

В кабинете воцарилась удушливая, мертвая тишина.

Даже захмелевшие парни запоздало почуяли неладное и замолчали, так и не успев поднять шумиху.

Слова, которые Линь Цзыцянь бросил Е Жаню утром в автобусе, до сих пор эхом звенели у всех в ушах. Студенты украдкой поглядывали то на них, то на Лян Фэна, скрытого полумраком кабинета.

«Что за чертовщина? Зачем Линь Цзыцянь его об этом спрашивает?»

Е Жань сидел в неосвещенном углу. В голове на миг воцарилась гулкая пустота. Крепко сжав пальцами жестяную банку, он заторможенно поднял голову.

Сидящий напротив Линь Цзыцянь буравил его взглядом. Улыбка на его лице становилась все шире, в глазах вспыхнула острая, уродливая эмоция — безумный выпад, который он тут же постарался подавить.

«Он сделал это нарочно».

В горле у Е Жана пересохло. Пожалуй, никому из присутствующих не было дела, парнями он увлекается или девушками. Никому, кроме Шэнь Ши.

Е Жаню вдруг стало трудно дышать. Боковым зрением он видел, что Шэнь Ши сидит все так же расслабленно, словно пропустил вопрос Линь Цзыцяня мимо ушей.

И все же голову повело от дурноты. Стоило солгать. Никто ведь не проверит, какой он ориентации. Тогда они с Шэнь Ши остались бы друзьями, по-прежнему вместе ходили бы на пары, обедали, зависали в клубе. У него остался бы этот замечательный друг.

Но нет. Нельзя.

Нельзя солгать Шэнь Ши один раз, а потом врать всю жизнь. Если Шэнь Ши когда-нибудь сам раскроет обман, будет во сто крат позорнее.

«Не нужно доводить до этого».

Дрожащими пальцами он, силясь сохранить лицо, поставил жестянку на стол.

— Ой, народ, а мы ведь правила забыли обговорить! — в глухой тишине вдруг жизнерадостно вставил председатель Старый Лю. — Раз уж мы тут веселимся, на вопросы отвечать не

обязательно. Главное — алкоголь! Можно просто выпить штрафную и проехать, какая разница.

Вице-председатель Гуань Жань поставила бокал и смерила Линь Цзыцяня холодным взглядом:

— Я за.

— Полностью поддерживаю! — почти в ту же секунду отозвался Юй Тин.

Линь Цзыцянь приторно улыбнулся:

— Да без проблем, можно и промолчать. Только я парень дотошный: не хочешь отвечать — пей пять штрафных.

Попытка разрядить обстановку провалилась. Пять штрафных стаканов... Да это ничем не отличалось от прямого вымогательства ответа.

Е Жань на секунду зажмурился. Когда он открыл глаза, все вокруг казались залитыми ярким светом, и лишь он один оставался в тени.

— Я отвечу, — негромко произнес он. Опустив голову, не смея взглянуть на Шэнь Ши, он тихо добавил: — Я не натурал.

Вж-ж-жух! — порывом ветра с шумом распахнуло створку окна. За стеклом стеной лил дождь, а далекие горные хребты окончательно потонули в черных грозовых тучах.

В притихшем кабинете Гуань Жань поднялась и закрыла окно.

— Ну и дубак, — попыталась разрядить обстановку одна из девушек. — Зима в горах — это нечто.

— Точно, у нас дома зимой и то теплее, — негромко подхватила ее подруга.

Все наперебой пытались сгладить неловкость. Лишь Юй Тин, шумно сглотнув, во все глаза таращился на Шэнь Ши. Судорожно вцепившись в стакан с пивом, он почувствовал, как хмель мгновенно выветрился из головы.

«Все, приехали».

Линь Цзыцянь нанес сокрушительный удар без предупреждения. Юй Тин ведь хотел мягко, исподволь подвести Шэнь Ши к правде об ориентации Е Жаня, чтобы тот без лишнего шума отдалился. Теперь же все полетело к чертям.

Никто лучше него не знал, какой у Шэнь Ши скверный характер. Каким бы невозмутимым и расслабленным тот ни казался с виду, если уж он что-то для себя решит — Е Жаню несдобровать.

Гей, который день за днем крутится вокруг убежденного гомофоба... Стоит задуматься над этим хоть на секунду, и в голову полезут самые мерзкие подозрения. А ведь раньше они были не разлей вода. Теперь, когда с их отношений бесцеремонно сорвали ширму, волна раздражения и злости у Шэнь Ши могла вырасти стократно.

Юй Тин заерзал на стуле как на иголках, до смерти боясь, что Шэнь Ши сейчас просто встанет и уйдет, хлопнув дверью.

«Брат, ради всего святого, сколько дней вместе провели — только не устраивай сцену».

Если Шэнь Ши сейчас демонстративно уйдет, страшно представить, какими глазами на Е Жаня будут смотреть остальные.

Юй Тин мысленно выругался. Ну и дерьмо же заварилось!

Все продолжали шумно и неестественно болтать, пытаясь разрядить обстановку. Время от времени кто-то бросал на Е Жаня любопытные взгляды, но тут же отводил глаза. Кто-то растерянно смотрел на бутылку на столе, не понимая, стоит ли продолжать игру.

Е Жань молча сидел, аккуратно сложив руки на коленях.

Напряженный как струна, он чувствовал, какая глубокая пропасть пролегла теперь между ним и Шэнь Ши. Челка спадала на глаза, скрывая взгляд. Через несколько секунд он медленно разжал пальцы, сжимавшие ткань брюк, и потянулся к бутылке, чтобы запустить следующий круг.

Но в этот момент Шэнь Ши вдруг подал голос:

— Моя очередь отвечать.

Его тихий, ровный голос отчетливо прозвучал в затихшем кабинете.

Все разом замолчали. Рука Е Жаня замерла на полпути.

— Э-э... — поспешил вмешаться Старый Лю. — Бутылку ведь еще не крутили.

Шэнь Ши слегка приподнял подбородок. Пестрые блики от диско-шара причудливыми узорами скользили по его бледному, безупречному лицу. Он опустил глаза и небрежно бросил:

— Разуйте глаза. Бутылка указывает на нас двоих.

«На нас»?.. — Юй Тин сразу зацепился за это слово.

Все проследили за его взглядом. Горлышко бутылки действительно замерло в аккурат между Е Жанем и Шэнь Ши. И пускай оно смотрело чуть больше в сторону Е Жаня, если судить строго по углу, Шэнь Ши тоже оказывался под прицелом.

Линь Цзыцянь вновь оказался в центре внимания. Он со скучающим видом подпирал щеку рукой, поигрывая тонкой дамской сигаретой. Неожиданный шанс задать еще один вопрос явно застал его врасплох, но уже в следующую секунду его лицо исказила двусмысленная ухмылка.

— Надо же, бонусом еще один вопрос перепал, — с фальшивым азартом протянул он. — Спрошу то же самое. Вы ведь у нас не разлей вода. Шэнь Ши, а ты? Ты натурал?

«Сука!» — у Юй Тина аж вена на виске вздулась. Он смотрел на Линь Цзыцяня как на конченого психа. Едва сдерживая рвущуюся наружу ярость, он впервые в жизни пожалел, что не может просто подойти и забить этому уроду кляп в глотку.

Не уймется никак? Совсем берега попутал?

Многие за столом тоже поняли, насколько подл и коварен этот вопрос, и нахмурились. В комнате снова повисло тягостное молчание, прерываемое лишь шумом бури за окном.

Все взгляды устремились на Шэнь Ши. Тот вальяжно развалился на диване, словно вообще не считал нужным достаивать этот выпад ответом. Небрежно закинув руку на спинку дивана, он даже глаз не поднял, сохраняя ледяное спокойствие.

Его красноречивое молчание делало обстановку все более наэлектризованной. Линь Цзыцянь медленно прищурился. И тут Шэнь Ши буднично выпрямился, потянулся к стоящему на столике спиртному и быстро, без лишних слов, осушил пять стопок подряд.

— Ого... — тихо ахнула какая-то девчонка, не сумев сдержаться.

Что это вообще значит? Неужели Шэнь Ши тоже не натурал?

Твою же мать! Первый красавец университета — по парням? Да ладно?

Все присутствующие взбудораженно замерли, обмениваясь красноречивыми взглядами. Юй Тин застыл с открытым ртом, не веря собственным глазам.

Тут что-то не то. Шэнь Ши ведет себя чертовски странно.

В груди у Юй Тина шевельнулось скверное предчувствие. Шэнь Ши осушил последнюю стопку, но стакан из рук не выпустил. Он принялся лениво постукивать по стеклу ногтем, уставившись прямо на Юй Тина. Его взгляд, темный и тяжелый, дышал такой свирепой ледяной злостью, что мог поспорить с бушующей за окном грозой.

По спине Юй Тина продрал мороз. Он моментально все понял и затараторил:

— Так, ладно, давайте продолжать! Кто из вас крутит бутылку?

— Я, — ровно отозвался Шэнь Ши.

И, проигнорировав остальных, повернулся к Е Жаню:

— Можно?

В полумраке он подался ближе, словно подстраиваясь под поникшую позу Е Жаня, и негромко заговорил. Голос его звучал на удивление бережно, с каким-то мягким, успокаивающим терпением.

—... Да, — с запозданием выдохнул Е Жань. Он скользнул взглядом по разделявшему их пространству, которое снова сжалось до предела, и почувствовал очередной приступ дурноты. Так нельзя. Шэнь Ши терпеть не может, когда парни нарушают его личные границы.

Он хотел было отодвинуться, но Шэнь Ши уже прижал ладонь к бутылке. Их плечи соприкоснулись. Е Жань мгновенно затих и замер, окаменев как статуя.

Шурх-шурх-шурх...

В этой игре, окончательно потерявшей всякий намек на дружеское веселье, коричневое горлышко сделало несколько ленивых оборотов, заколебалось и замерло, указав точно на одного конкретного человека.

Шэнь Ши с сухим стуком опустил пустой стакан на стол и перевел взгляд на Линь Цзыцяня, чья улыбка мгновенно одеревенела.

— Стоп! — перехватив его холодный, абсолютно пустой взгляд, Линь Цзыцянь почувствовал, как волоски на теле встали дыбом, а сердце ухнуло куда-то в бездну. Он поспешно выпалил: — Я пасую! Пью пять штрафных.

— Это твои правила, — ровно произнес Шэнь Ши. — По моим за отказ причитается десять.

Десять стопок — это был приговор печени. Линь Цзыцянь подавился словами. Привычное глумливое выражение окончательно сползло с его лица, уступив место глухой злости. Несколько секунд он буравил Шэнь Ши взглядом, после чего демонстративно откинулся на спинку стула и процедил:

— Ладно. Спрашивай. Мне скрывать нечего.

Шэнь Ши пропустил его тон мимо ушей. В гробовой тишине кабинета его будничным голос прозвучал как гром среди ясного неба:

— В прошлые выходные я видел тебя в отеле «Лебедь». Ты снимал номер с каким-то парнем.

У Линь Цзыцяня в голове словно набатом загремело. Лицо его вмиг сделалось мертвенно-бледным, кровь отхлынула от щек. Он резко вскинул голову, губы его затряслись:

— За... заткнись! Я сдаюсь...

— Кто это был? — Шэнь Ши наконец поднял на него тяжелый взгляд, безжалостно договаривая: — Твой друг?

Все присутствующие сидели тише воды, ниже травы.

«Охренеть... Вот это жарашка».

Те самые люди, которые еще полчаса назад умилялись верности и нерушимости союза Линь Цзыцяня и Лян Фэна, теперь дружно уставились на них. Лян Фэн потемнел лицом пуще грозовой тучи, а глаза Линь Цзыцяня налились кровью.

Судя по физиономии Линь Цзыцяня, спутником его в тот вечер был точно не Лян Фэн. А ведь в прошлые выходные... Е Жэнь пропустил сбор клуба под предлогом какого-то банкета у художников. Лян Фэн ведь тоже учится на живописи, значит, и он должен был там присутствовать.

Лян Фэн, до этого тихо сидевший в сторонке как невидимка, под сочувственными взглядами однокурсников до хруста сжал кулаки. Он мог сколько угодно препираться с Линь Цзыцянем наедине, мириться с его капризами и закидонами. Но чего он точно не мог спустить на

тормозах — так это публичного унижения, когда грязное белье вытащили на всеобщее обозрение, растоптав его гордость.

— Линь Цзыцянь, — выплюнул он, буравя взглядом растерянного парня. Голос его дрожал от едва сдерживаемой ярости. — Отвечай: в ту ночь в «Лебеде» мы были вместе?

Дальше игра пошла своим чередом, но бывшая непринужденность испарилась без следа. За столом висело липкое, неловкое напряжение. Бутылка Е Жаня больше не беспокоила.

Он бесшумно натянул куртку и обмотал шею шарфом. Весь этот вечерний балаган выжал его досуха. Спрятав лицо в теплых складках, он сидел неподвижно, уставившись в пол потухшим взглядом.

Пока компания покатывалась со смеху над очередной унылой шуткой Гуань Жань, он тихо поднялся с места. Нагнувшись к сидевшей рядом однокурснице, он шепнул: «Я ненадолго отойду», и бесшумно растворился в полумраке.

Девчонка растерянно кивнула. Глядя на его удаляющуюся спину, она почувствовала, как к горлу подкатывает глухая тоска.

«Урод этот Линь Цзыцянь», — вскипела она про себя. Прикрылся шуточным заданием, а сам вылил на человека ушат помоев.

Она потянулась к стакану, чтобы сделать глоток воды и успокоиться, но, подняв глаза, наткнулась на пристальный взгляд Шэнь Ши.

Взгляд Шэнь Ши был настолько тяжелым и давящим, что у нее язык не повернулся бы соврать:

— Что он тебе сказал?

— Сказал, что в уборную отойдет... — пролепетала она на автомате.

Шэнь Ши молча кивнул, поднялся с дивана и накинул куртку.

— Спасибо.

За столом напротив уже зияла пустота: Линь Цзыцянь с Лян Фэном давно испарились — ушли выяснять, откуда у них в отношениях нарисовался незапланированный третий.

Сад при отеле

Линь Цзыцянь стоял на крытой галерее, зажав в пальцах сигарету. Тонкая дамская сигаретка догорела уже наполовину. Он прекрасно знал, что Лян Фэн рыщет по отелю в его поисках, но говорить с ним не собирался. Пусть побесится, так даже лучше. Все равно их союзу крышка, Лян Фэн такое с рук не спустит. Теперь придется придумывать другие способы, как удержать его рядом.

Кто же знал, что Шэнь Ши тоже ошивался в ту ночь в «Лебеде».

При одной мысли о нем лицо Линь Цзыцяня перекосила глухая злоба. Он со злостью раскрошил окурок о каменную балюстраду и лихорадочно уставился на стену дождя.

«Ублюдок. Чертов Шэнь Ши. Чтоб ты сдох, сука!»

У галереи не было боковых экранов от ветра, и косые струи ливня легко пробивались под навес, быстро пропитывая его одежду влагой. Он стоял в одном легком плаще, уперев носок массивного ботинка в каменную скамью, когда за спиной послышались шаги.

Шум бушующей непогоды почти полностью заглушал их, делая прерывистыми. Линь Цзыцянь хмыкнул. На душе даже потеплело. Надо же, как быстро Лян Фэн его выследил.

Он достал очередную сигарету и уставился на черное небо.

Тяжелые грозовые облака содрогнулись от страшного раската грома. Небо словно вскипело, наливаясь свинцом.

Шаги за спиной смолкли. Линь Цзыцянь лениво бросил через плечо:

— Нашел-таки? Шустро ты в этот раз...

Договорить он не успел. Раздался глухой удар.

Глаза его дико округлились. Мощный удар под лопатку сбил его с ног и швырнул в самый угол галереи. Спину прошила такая адская боль, словно в кости разом вогнали десяток раскаленных игл. Задышавшись и кашляя, он сквозь слезы повернул голову.

На фоне беснующейся бури фигура Шэнь Ши казалась монолитной. Он стоял против света, накрывая его своей огромной, глухой тенью. Шэнь Ши смотрел на него сверху вниз — равнодушно, ледяным, неживым взглядом, словно перед ним копошился труп.

Липкий животный страх мгновенно сковал Линь Цзыцяня. Он и подумать не мог, что этот вечно безучастный ко всему Шэнь Ши решит пустить в ход кулаки без лишних предисловий. Ободранные о бетон ладони жгло огнем. Понимая, что пахло жареным, он все же попытался натянуть на лицо привычную глумливую маску:

— Чего? Правда глаза колет? Играть не умеешь, сука?

— Да, — неторопливо шагнул к нему Шэнь Ши. Голос его звучал пугающе ровно. — Не умею.

И тут же наотмашь врезал ему по лицу. Боль ослепила, заполнив всю голову. Линь Цзыцянь, жалобно скуля, забился в угол и сжался в три погибели.

«Он свихнулся! Как он посмел?!»

Его грубо вздернули за воротник. Ветер выл у края кровли, швыряя в них косые, жесткие струи дождя. Линь Цзыцяня методично, с холодным бешенством вбивали в бетон, затапывая его хваленую гордость. И только сейчас, сквозь пелену боли, он разглядел за маской безучастия на лице Шэнь Ши кое-что еще — глухую, первобытную жестокость.

Все тело онемело, один глаз полностью заплыл, но он вдруг хрипло, безумно зашелся кашляющим смехом, похожим на змеиное шипение:

— Давай... гаси дальше! Если я выживу...

— Я расплачусь, — раздался над ним ровный голос Шэнь Ши. В его непроницаемо-черных глазах не было ни капли человеческого тепла — так смотрят на кучу гнущего мусора. — Можешь проверить.

Линь Цзыцянь похолодел. С его разбитого лица сошли последние остатки красок. В тихом тоне Шэнь Ши сквозило такое абсолютное равнодушие к закону и чужой жизни, что у него затряслись поджилки.

«Он сумасшедший! Реально конченный!»

Наконец-то до него дошел весь масштаб беды, и им овладел чистый, первобытный ужас. Линь Цзыцянь дернулся, пытаясь хоть как-то защититься, но тяжелая подошва кроссовка тут же припечатала его живот к полу, вышибая дух. Шэнь Ши смотрел на его корчи безучастно, даже не моргая. Линь Цзыцянь впервые в жизни до смерти пожалел, что вообще перешел дорогу этому тихому чудовищу.

Сквозь грохот разбушевавшейся стихии донесся торопливый бег.

— Да вы хренели?! Что вы творите?!

Из темноты выбежал тяжело дышащий Лян Фэн. Он был мокрый до нитки, одежда жалко облепила тело. Переведя дикий взгляд с неподвижного Шэнь Ши на скорчившегося на полу Линь Цзыцяня, он закричал:

— Шэнь Ши?! Ты его пришибить тут решил?!

Чтобы найти Линь Цзыцяня, он обшарил половину комплекса. И вся та обида, что душила его после позорного разоблачения, при виде избитого до полусмерти любовника мигом трансформировалась в слепую ярость. Линь Цзыцянь повел себя как последняя тварь, но это не значит, что Шэнь Ши имеет право так нагло его топтать! Он себя кем возомнил? Царем и богом?

Лян Фэн уставился на Линь Цзыцяня, которого Шэнь Ши все еще удерживал ногой. От всегдашнего холеного, стильного образа парня не осталось и следа: волосы спутались в грязные сосульки, модный плащ превратился в изодранные лохмотья, лицо заплыло жуткими багровыми гематомами. Заметив Лян Фэна, тот слабо зашевелил разбитыми губами, беззвучно моля о помощи.

У Лян Фэна перед глазами все поплыло от ярости. Сжав кулаки, он с криком бросился вперед:

— А ну убрал от него свои ноги!

Ш-ш-шу...

Небо окончательно прорвало, и ливень хлынул с удвоенной силой.

Сквозь этот сплошной водяной гул Шэнь Ши тихо обронил:

— Как же вы оба меня заебали.

Он сказал это негромко, так, чтобы услышал только Линь Цзыцянь.

На лице вечно самоуверенного Линь Цзыцяня отразился панический ужас. Он отчаянно задергался, пытаясь крикнуть Лян Фэну:

— Стой, назад...

Но опоздал. Раздался глухой удар, сменившийся истошным хрипом.

Шэнь Ши железной хваткой вцепился Лян Фэну прямо в горло и с силой впечатал его лопатками в залитый грязью бетон, словно тот был беспомощной тряпичной куклой. Тяжелая подошва тут же опустилась Лян Фэну на живот. Лицо парня вмиг налилось багровой кровью, из сдавленной глотки не вылетало ни звука — он лишь судорожно и тщетно пытался поймать ртом воздух.

Искаженное мукой лицо Лян Фэна оказалось прямо перед глазами Линь Цзыцяня. У последнего от этой картины глаза едва не лопнули. Сердце и душа словно разорвались на части. Линь Цзыцянь забился в рыданиях, его тело затряслось в конвульсиях. Он принялся судорожно, вслепую хвататься за подол джинсов Шэнь Ши, пытаясь оттащить его от друга.

— Увидел? — раздался над ним ровный голос Шэнь Ши. — Я вас двоих уже очень давно терплю.

Под его ногой сипло хрипел Лян Фэн. У Линь Цзыцяня судорога свела челюсть, на висках проступили синие вены:

— Да... я понял. Все понял.

Он попытался зажмуриться, но Шэнь Ши без тени жалости намотал его волосы на кулак и силой вздернул голову вверх, заставляя смотреть Лян Фэну прямо в лицо. Пальцы Шэнь Ши держали его намертво. Будничный голос прозвучал как приговор:

— Вот и славно.

— Если еще хоть раз возникнешь на горизонте у Е Жаня — в следующий раз твой дружок будет искать тебя в реанимации.

Юй Тин выскочил под проливной дождь, судорожно сжимая в руке зонт, который ему всучила администратор. Сердце колотилось как сумасшедшее. Весь главный корпус он уже оббежал — Шэнь Ши там не было, оставался только внутренний сад. Юй Тин и матерился про себя, и тяжело вздыхал. Ну надо же было так вляпаться! Приехали отдохнуть, называется. Из-за двух придурков весь вечер коту под хвост.

Ливень за окном набирал силу. На экранах в вестибюле появилось штормовое предупреждение: непогода должна была затянуться дня на три-четыре, и председатель Старый Лю уже ушел договариваться на ресепшене о продлении брони. К счастью, сейчас как раз шла середина семестра, и университет выделил неделю на самостоятельную подготовку к экзаменам, так что не придется строчить объяснительные кураторам.

Но при мысли о пропавшем Шэнь Ши голова у него шла кругом. Шэнь Ши ведь терпеть геев не может... Как они теперь с Е Жанем сосуществовать будут? Им ведь в общежитии каждый день

сталкиваться нос к носу. Головная боль, да и только.

Порывы ветра то и дело выворачивали купол зонта наизнанку. Промокший до нитки Юй Тин наконец взбежал по ступеням крытой галереи и почти сразу разглядел впереди знакомую фигуру. Шэнь Ши стоял привалившись к колонне, листая что-то в телефоне. С его мокрой челки на лицо стекали крупные капли.

— Да твою мать! — в сердцах крикнул он. — Шэнь Ши, тебя где черти носят?!

Тяжело дыша, он двинулся к другу, все еще придумывая, как помягче преподнести новость о том, что Е Жань — гей. Но, подойдя вплотную, Юй Тин ошалело уставился на его лицо: на челюсти Шэнь Ши наливался свежий синяк. Тот был бледным, но поскольку Юй Тин был чуть ниже друга ростом, след сразу бросился ему в глаза.

— Ты что... махался с кем-то?

У Юй Тина аж веко задергалось. Шэнь Ши уже сто лет никого не бил. Последний раз такое было на первом курсе в шашлычной, когда пьяная компания за соседним столом решила почесать кулаки. Одного того раза Юй Тину хватило, чтобы уяснить раз и навсегда: злить Шэнь Ши — себе дороже.

Шэнь Ши скользнул по нему хмурым взглядом:

— Заметно?

— Шутишь?! Да за километр видно!

Юй Тин стоял как громом пораженный. В его голове наконец сложился пазл:

— Слышь... ты что, с Линь Цзыцянем и его хахалем пересекался?

Если так, то туда им и дорога. Но тут мысли его вернулись к Е Жаню, который наверняка уже ушел к себе. На эмоциях Юй Тин забыл про все заготовки и, пристроившись рядом с Шэнь Ши, шагнувшим к главному корпусу, спросил в лоб:

— Слушай... ты когда выходил, Е Жаня не видел?

Лицо Шэнь Ши мгновенно обдало холодом. Он лишь коротко процедил:

— Видел.

«Дело дрянь». Стоило назвать имя Е Жаня, как Шэнь Ши заперся на все замки. Юй Тин готов был взвыть от этой его дремучей гомофобии. Чувствуя себя преданным евнухом при капризном императоре, он уныло завел свою волынку:

— Слушай, я знаю, что ты парней не перевариваешь... Но вы ведь так ладили. Стоит ли сразу мосты сжигать? Ну общайтесь теперь просто как обычные одноклассники, делов-то.

Шэнь Ши промолчал, но шаг заметно замедлил.

Юй Тин, не отставая, продолжал капать на мозги:

— Если хочешь высказать ему все — потерпи хоть до возвращения в кампус. Мы тут из-за ливня застряли бог весть на сколько. Если ты сейчас начнешь демонстративно от него шархаться, каково ему будет перед остальными?

Шэнь Ши покосился на него и равнодушно спросил:

— К чему ты клонишь?

— К тому, что даже если вы решите разбежаться, делать это нужно постепенно, без резких движений. Давай честно: все это время ты сам за ним бегал, Е Жань тебе никогда не навязывался. Так что если тебя прямо выворачивает, лучше поговорить напрямую...

Юй Тин осекся. В его голове вдруг щелкнуло, и родилась идея, показавшаяся ему просто гениальной. Он тут же перестроился на ходу.

— Е Жань — парень адекватный. Если ты честно признаешься, что у тебя пунктик на гомофобию, он сам отойдет в сторону и лезть не станет. Вы ведь знакомы всего ничего, самое время дать заднюю без лишней драмы. За четыре года в универе себе еще кучу друзей заведешь. Мой тебе совет: сядьте и поговорите открыто.

Шэнь Ши внезапно одарил его тяжелым взглядом. Юй Тину показалось, будто по спине сквозняком мазнуло.

— Ну... чего молчишь? Что думаешь?

— Сегодня я не могу с ним говорить, — отозвался Шэнь Ши.

— Ну, с такими вещами лучше не затягивать, — осторожно заметил Юй Тин.

— У меня лицо разбито. Он заметит.

«А, ну да. Логично».

Юй Тин почесал затылок:

— Ладно, тогда завтра. И не накручивай себя заранее. Е Жань не дурак, как только узнает про твою гомофобию, сам переменит к тебе отношение... погоди, ты куда?

Шэнь Ши вдруг замер и отстал. Юй Тин удивленно обернулся.

Под бушующим ливнем Шэнь Ши стоял посреди темной галереи. Он опустил голову, так что влажная челка полностью скрыла лицо. Пока Юй Тин пытался сообразить, что происходит, его друг тихо, но твердо произнес:

— Не переменит. Ничего не изменится.

Юй Тин остолбенел. То самое липкое предчувствие беды, что преследовало его с самого начала дурацкой игры за столом, нахлынуло с новой силой. Веко бешено задергалось, а сердце заколотилось где-то в горле.

— Слышь... — выдавил он.

Он облизал пересохшие губы, скользнув взглядом по темному пятну крови на рукаве Шэнь Ши, и попытался как можно непринужденнее хохотнуть:

— Братан, ты как-то странно реагируешь. Только не говори мне... что ты с самого начала знал, что Е Жань гей?

В душе Юй Тина бушевал ураган. Разум твердил: «Шэнь Ши стопроцентный натурал, он никогда не заглядывался на парней!» Но в памяти один за другим начали всплывать фрагменты их будней за последний семестр.

Как Шэнь Ши потащился за Е Жанем записываться в этот дурацкий астрономический клуб... Как караулил его каждый день после пар на третьем этаже корпуса... Как отказывался обедать в столовой, упрямо упаковывая контейнеры, чтобы поесть вместе в комнате...

Да он сам в детском саду за своей первой любовью так не ухаживал!

Юй Тин во все глаза смотрел на друга, ожидая ответа. Но Шэнь Ши даже бровью не повел, храня молчание.

Кровь хлынула ему в голову, в ушах зашумело.

— Ты знал... — Юй Тин сложил два и два с пугающей быстротой. — Твою мать, ты действительно всё знал?! Как такое вообще возможно?!

Веко дергалось уже непрерывно. Все те нелепые подозрения, которые он раньше от себя гнал, разом обрели статус неоспоримых улик.

Шэнь Ши, сука, с самого начала знал, что Е Жань — гей?!

— Да, — не стал закипать Шэнь Ши. — Знал.

— А какого хрена ты тогда... — Юй Тин вспомнил свои неуклюжие расспросы и намеки последних недель, и у него перехватило дыхание. Следом в голову пришла еще более безумная догадка: — Ты... ты все это время просто прикидывался дурачком?!

Ну конечно! Как он раньше не подумал? Если уж он сам заподозрил неладное, то как мог Шэнь Ши, вокруг которого вечно крутились толпы обожателей обоего пола, оставаться в неведении? Да, в амурных делах Шэнь Ши бывал тугодумом, но глупцом он точно не был. Живя под одной крышей бок о бок столько времени, не заметить ориентацию Е Жана было попросту нереально.

Шэнь Ши молча посмотрел на него, даже не пытаясь спорить.

У Юй Тина аж кожа на голове зашевелилась от ужаса:

— И тебе... не страшно, что Е Жань обо всем догадается?

Теперь все усложнялось в геометрической прогрессии. Убежденный гомофоб, который сознательно прикидывается шлангом перед парнем-геем... Да это за версту несло какими-то грязными интригами!

За стенами отеля с новой силой бабахнул гром, ослепительная вспышка молнии на миг выхватила их из темноты. Шэнь Ши выдержал короткую паузу. А затем поднял глаза и совершенно спокойно, ровным тоном выдал:

— Да без разницы. Я тоже по парням.

Юй Тин сидел в одиночестве на каменной скамье галереи, чувствуя лишь глухое, тупое оцепенение.

Шэнь Ши сошел с ума. Окончательно, бесповоротно и беспощадно. Его излюбленный метод

решения трудностей — создать проблему еще масштабнее.

Натурал с девятнадцатилетним стажем добровольно решает переквалифицироваться в геи ради сохранения дружбы? Какая трогательная драма, прямо обнять и плакать.

Будь на месте этого дуболома кто-нибудь другой, Юй Тин высмеял бы его без пощады, а потом раззвонил бы всей округе на потеху публике. Но речь шла о Шэнь Ши... А Шэнь Ши слов на ветер никогда не бросал.

Ледяной пот прошиб его с головы до пят. Глядя на бушующую снаружи бурю, Юй Тин пришел к выводу, что в прошлой жизни наверняка обокрал Шэнь Ши до нитки, раз в этой ему суждено отрабатывать карму в роли его главного доверенного лица.

Взгляд его сделался абсолютно стеклянным.

Новоиспеченный, искусственно возвращенный «гей» и гей настоящий, от природы... Если эти двое продолжают играть в свои игры, кто в итоге останется с разбитым сердцем и поломанной психикой? Ответ лежал на поверхности.

«Я терпила».

Он открыл в WeChat диалог с Е Жанем.

«Я просто сказочный терпила».

Юй Тин зажмурился, лихорадочно подбирая слова.

«Я терпила, который в прошлой жизни задолжал Шэнь Ши все золото мира».

И отправил первое сообщение.

— Ты тут?

На том конце замолчали примерно на минуту, после чего пришел ответ.

Е Жань: «Да, что-то случилось?»

Тон Е Жаня был вежливым и отстраненным — совсем не похожим на те времена, когда он присылал милые стикеры с кроликами. Сейчас он явно осторожничал.

Юй Тин со вздохом набрал:

«Прости, что пишу так поздно, но я просто обязан тебе кое-что рассказать».

Собеседник взял паузу на пару секунд, а затем спросил:

«Это связано с Шэнь Ши?»

«Да».

Е Жань: «Я слушаю».

Юй Тин со скрипом подбирал слова, то и дело стирая написанное.

«Дело вот в чем. Шэнь Ши только что заявил мне, что он тоже по парням».

Тяжело вздохнув, он продолжил стучать по экрану:

«Мне кажется, у него из-за стресса просто крыша поехала и переклинило ориентацию».

«Ты его лучший друг. Я в жизни не видел, чтобы он с кем-то так нянчился, как с тобой. Скорее всего, он просто дико боится тебя потерять и теперь пытается внушить себе, что он такой же, как ты, лишь бы все осталось по-прежнему».

«Но если подумать, это добром не кончится. Ни для него, ни для тебя».

«Тебе не нужно винить себя за свою ориентацию. Шэнь Ши признался, что уже давно обо всем догадывался, но все равно хотел с тобой дружить».

«Пожалуйста, поговори с ним и вправь ему мозги. Он сейчас никого, кроме тебя, слушать не станет».

«Он сейчас где-то на веранде во внутреннем саду, точного места я не знаю».

Дождь лил как из ведра. Небо окончательно затянуло свинцовыми тучами. Шэнь Ши сидел на ступенях галереи, безучастно наблюдая за тем, как дождевые потоки превращаются в сплошную водяную завесу.

Он сидел, небрежно согнув в коленях свои длинные ноги. Мокрые волосы были зачесаны назад, обнажая бледный лоб и резкие, хищные черты лица. На душе было скверно, и возвращаться в коттедж прямо сейчас он не хотел — боялся столкнуться с Е Жанем.

Буря бушевала вовсю, швыряя под навес холодные брызги. Когда очередной порыв ветра окропил его плечо, Шэнь Ши лишь мельком скользнул по нему взглядом и снова отвернулся.

Позади раздались поспешные шаги. Они приблизились и смолкли, почти полностью заглушенные ревом стихии. Шэнь Ши даже не обернулся. Он лишь услышал, как пришедший бесшумно присел рядом на корточки.

«Надо же, Юй Тин хоть раз в жизни проявил деликатность», — лениво подумал он.

Минуты текли одна за другой. Напор ветра утих, и ливень больше не залетал под крышу, а ровно и тяжело застучал по мощеной дорожке сада.

Постепенно Шэнь Ши почувствовал неладное.

Юй Тин физически не умел так долго молчать.

Он лениво повернул голову и приоткрыл глаза. В следующую секунду он замер: на него смотрели ясные, чуть робкие и невероятно родные глаза.

В голове мгновенно воцарился полный вакуум.

«Блядь».

Он незаметно скользнул кончиком языка по внутренней стороне щеки и слегка развернул лицо, пытаясь скрыть ушиб на челюсти.

Кончики волос Е Жаня промокли, на плечах пуховика темнели крупные влажные пятна. Вокруг его глаз проступила едва заметная розовая каемка, а крошечная родинка у самого уголка века казалась особенно беззащитной, когда он опускал взгляд. Высокий ворот черного свитера почти полностью скрывал подбородок.

Не смея поднять глаза, он тихо, едва слышно произнес:

—... Прости меня. Я тебе соврал.

Казалось, весь мир вокруг них сузился до шума падающей воды. Плотная стена дождя надежно укрывала их от чужих глаз.

Шэнь Ши с трудом сглотнул. Его темные глаза впились в поникшее лицо Е Жаня.

— Я тоже тебе соврал, — хрипло отозвался он.

Е Жань удивленно вскинул голову.

Шэнь Ши спокойно выдержал его взгляд:

— Я давно знаю твой секрет.

Е Жань растерянно моргнул. Прошло немало времени, прежде чем он решился тихо спросить:

— Как... как ты догадался?

Ему казалось, он вел себя безупречно и никогда не давал даже малейшего повода заподозрить себя в интересе к парням.

Шэнь Ши помолчал, уставившись в землю, словно собираясь с мыслями. Спустя пару секунд он негромко заговорил:

— Как-то вечером ты обронил, что готов пойти в душ за компанию с Линь Фэйпэном.

Е Жань опешил. Это же было как раз на следующий день после того, как он клятвенно уверял всех, будто он натурал!

— И на любые его предложения соглашался подозрительно легко, — добавил Шэнь Ши.

Е Жань нервно сглотнул. Он попытался восстановить в памяти события того дня, но от избытка чувств мысли путались, и воссоздать картину целиком не получалось.

Заметив его смятение, Шэнь Ши заговорил еще мягче. Его тихий голос едва пробивался сквозь монотонный шум дождя:

— Это совсем не в твоем характере. Ты начал разыгрывать этот спектакль только потому, что я сболтнул глупость про свое отношение к геям, — он понизил голос почти до шепота: — Прости меня, Е Жань.

Е Жань судорожно сжал кулаки, сердце в груди забилось быстрее.

— Да нет же, все в порядке. Чувства — личное дело каждого. Тебе вовсе не нужно... ломать

себя ради меня.

Шэнь Ши медленно поднял голову, устремив на него глубокий, темный взгляд.

Вспомнив сообщение Юй Тина, Е Жань мало-помалу успокоился. На смену панике пришла волна щемящей нежности и вины. Кто бы мог подумать, что Шэнь Ши из чистой эмпатии и страха ранить друга умудрится внушить себе, будто он тоже гей.

«Он всегда был слишком хорошим».

Иметь такого друга — величайшее счастье в жизни.

— Шэнь Ши, мы по-прежнему можем оставаться друзьями, — мягко проговорил Е Жань. — Но друзьям незачем так сильно ломать себя в угоду друг другу.

В его красивых, чуть удлинённых глазах заблестели слезы, длинные ресницы дрожали. Шэнь Ши пристально смотрел на него. Спустя пару секунд он отвёл взгляд и небрежно спросил:

— Юй Тин тебе написал?

Е Жань промолчал, выдав себя замешательством.

Шэнь Ши понимающе кивнул:

— Значит, он уже успел доложить, что я тоже сменил лагерь.

Пульс Е Жана снова подскочил. Закусив губу, он упрямо покачал головой:

— Да не гей ты. Тебе просто... на фоне стресса так показалось.

Шэнь Ши с удивительным терпением возразил:

— Я абсолютно серьезно. Меня теперь тянет к парням.

Е Жань вздохнул, глядя на него с сочувствием:

— Шэнь Ши, перестань.

Ему казалось, что друг просто запутался, пытаясь насильно перекроить себя под те стандарты,

которые раньше презирал.

— Е Жань, — позвал его Шэнь Ши, чеканя каждое слово. — Я гей. Это факт. И это уже не лечится.

Черные тучи окончательно заволокли небосвод, лишая землю последних крох дневного света.

Тяжелые капли дождя, подгоняемые ледяным ветром, с шумом шлепали по лужам в саду. Е Жань застыл. От долгого сидения на корточках ноги затекли и онемели. В полумраке взгляд Шэнь Ши казался бездонным и пугающе темным.

Они несколько секунд молча смотрели друг на друга, после чего Е Жань упрямо опустил глаза и повторил:

— Нет, Шэнь Ши. Ты натурал.

Шэнь Ши ничего не ответил, лишь лицо его стало чуть более отрешенным. За пределами галереи бесновалась буря, но под навесом царили полумрак и тишина.

Е Жань продолжал сидеть рядышком на корточках. Спустя вечность Шэнь Ши вновь нарушил молчание. Его голос, приглушенный шумом ливня, прозвучал убийственно спокойно:

— Е Жань, я гей. Такой же, как и ты.

Е Жань лишился дара речи. Сердце предательски заколотилось в груди. Он не знал, что возразить, и лишь растерянно смотрел в пол, лихорадочно ища выход из тупика.

Шэнь Ши, заметив его замешательство, повернул голову и медленно, словно вколачивая гвозди в его память, повторил:

— Е Жань, я гей. Я согну...

«Да какой из тебя гей?! Что ты вообще в этом понимаешь?!»

Е Жань зажмурился, мысленно заставил себя сделать шаг в бездну и, подавшись вперед, неловко ткнулся губами в щеку Шэнь Ши. Поцелуй вышел спонтанным и неуклюжим, но он отчетливо ощутил мягкость и прохладу его кожи.

Уши обожгло жаром. Он тут же вскочил на ноги, пытаясь скрыть смущение. Порыв холодного ветра овеял его лицо, остужая горячие губы.

Он посмотрел сверху вниз на Шэнь Ши, который продолжал сидеть неподвижно с абсолютно непроницаемым лицом, и отчетливо произнес:

— Шэнь Ши. Вот так ведут себя геи.

А Шэнь Ши... Шэнь Ши по-прежнему оставался натуралом. Да, возможно, сейчас из-за привязанности к другу он пытался проявить понимание, но со временем этот порыв угаснет. Между миром натуралов и миром геев пролегает непреодолимая пропасть. Ее не перешагнуть.

Е Жань вновь захлестнула волна стыда и тоски. Наверняка Шэнь Ши сейчас почувствовал отвращение. Но это было необходимо — только так можно вернуть его в суровую реальность.

Пусть их дружба закончится здесь и сейчас. Это будет самым правильным и честным финалом.

— Вот так? — неожиданно тихо отозвался Шэнь Ши. Он поднял голову и заглянул ему прямо в глаза: — Это как?

Е Жань пересилил себя и выдавил:

— Ну... когда парни могут... целоваться друг с другом.

— А-а, — Шэнь Ши понимающе кивнул. — Я тоже так могу.

Е Жань уставился на него, и его бешено колотящееся сердце вдруг успокоилось.

«И как ты собрался целоваться? У тебя же от злости уши и шея так покраснели, что живого места нет».

Шэнь Ши обладал благородной бледностью, на фоне которой его безупречные черты лица казались нарисованными тушью. Особенно выделялся глубокий, пронзительный взгляд темных глаз. И именно из-за этой бледности любые другие оттенки на его коже проступали мгновенно — как, например, этот пунцовый отлив на шее и ушах, всегда выдававший его ярость.

Вот и сейчас кончики его ушей и шея так густо покраснели, что никакое напускное безразличие не могло скрыть его истинных чувств.

Е Жань не стал с ним спорить. Он лишь тихо уткнул и добавил:

— А еще геи могут делать со своими партнерами много других... интимных вещей.

Пальцы Шэнь Ши, лежащие на коленях, слегка дернулись.

— Я тоже могу, — упрямо повторил он.

Е Жань скользнул взглядом по его пунцовой шее.

«Неужели тебя так бесит одна мысль об этом?»

Он глубоко вздохнул. Видя, как упрямо Шэнь Ши отказывается сдаваться, он решился на отчаянный шаг. Резко присев, Е Жань снова быстро прижался губами к его щеке. На этот раз поцелуй вышел более нежным, а кожа Шэнь Ши показалась ему горячей.

В груди грохотало так, что закладывало уши. Осознанный, подготовленный поцелуй... Как бы он ни пытался абстрагироваться, его чувства обострились до предела. Отстранившись, Е Жань почувствовал, как его собственные уши заливают краской. Превозмогая стыд, он засунул руки в карманы куртки и судорожно сжал кулаки.

— Ну и как тебе? — спросил он, замирая.

Шэнь Ши молчал. Лицо его по-прежнему казалось каменной маской. Он сидел опустив глаза, в той же расслабленной позе, но от него вдруг повеяло такой тяжелой, удушливой угрозой, что воздух вокруг словно сгустился. Казалось, его с трудом сдерживаемая ярость вот-вот вырвется наружу.

Е Жань виновато прикусил губу.

Прошлого немало времени, прежде чем Шэнь Ши хрипло, вполголоса выдавил:

— Нормально.

«Нормально»? Что это вообще значит?

Е Жань растерялся, но, бросив взгляд на его пылающую шею, вздохнул и мягко произнес:

— Ты сейчас сам не свой. Давай...

— Давай вернемся к этому разговору завтра, когда ты придешь в себя.

Он повернулся, поднял оставленный в углу зонт и, стараясь дышать ровнее, тихо добавил:

— Прости, что позволил себе лишнего. Я пойду.

Он даже не спросил, пойдет ли Шэнь Ши с ним. Его поспешное бегство из сада больше походило на паническое отступление.

Раскрыв зонт, он шагнул под проливной дождь. Ладони вспотели от пережитого волнения, а на душе скребли кошки.

«Шэнь Ши... он все-таки гомофоб».

Вспоминая реакцию друга, Е Жань грустно вздохнул.

«Я перегнул палку. Больше нельзя так делать».

Выпитый за вечер алкоголь наконец дал о себе знать, и стоило Юй Тину оказаться в своей спальне, как нервное напряжение начало отпускать. За окном выла буря, а в комнате мягко шумел кондиционер, гоня по комнате теплый воздух.

Он собирался дожидаться вестей от Е Жаня, но уютная атмосфера сделала свое дело. Усталость взяла верх, и он провалился в тяжелый, полузабытый сон, в котором ему привиделся сущий кошмар.

Ему приснилось, будто Шэнь Ши прознал про его самоуправство с Е Жанем и решил стереть его в порошок. В гневе тот пообещал кастрировать его прямо на месте, превратив из «главного евнуха» в евнуха реального, дабы навсегда лишить возможности продолжить род. И расправа эта была столь изощренной, что у Юй Тина кровь стыла в жилах даже во сне.

Резкий писк уведомления в WeChat заставил его подскочить на кровати в холодном поту. Сердце бешено колотилось в грудной клетке, разум еще блуждал в кошмаре.

«Блядь. Хоть бы этот сон не оказался вещим. Шэнь Ши ведь реально может со мной покончить».

Вздрагнув от дурного предчувствия, он вспомнил, что отправил Е Жаня на поиски друга, и поспешно разблокировал экран телефона.

Входящее сообщение было от Шэнь Ши.

Шэнь Ши: «Спасибо, бро».

Юй Тин: «?»

Шэнь Ши: «С меня приглашение на свадьбу».

Юй Тин: «???»

...

Юй Тин тупо уставился в экран.

Потом до него наконец дошло.

«А-а. Все понятно. Это просто сон внутри сна».

<http://bllate.org/book/20109/1993636>